

²⁸ См.: Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве. С. 21.

²⁹ См.: Рашидов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 9; Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким. С. 10.

²⁸ Sm.: Mihlin A.S. Pooshhritel'nye instituty i ih mesto v уголовно-исполнител'nom prave. S. 21.

²⁹ Sm.: Rashidov Sh.M. Uголовно-pravovye problemy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya (po materialam Respubliki Dagestan): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2005. S. 9; Ulickij S.Ja. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie osuzhdennyh k lisheniju svobody i zamena im nakzaniya bolee mjagkim. S. 10.

Об особенностях обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в зарубежных странах в XVIII–XIX вв.

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

С.И. ПАКАНИЧ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье раскрываются особенности содержания несовершеннолетних осужденных в зарубежных странах в XVIII–XIX вв., специфика обеспечения их личной безопасности в процессе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Авторы осуществляют ретроспективный анализ проблем несовершеннолетних осужденных, обусловленных их возрастными характеристиками, и предлагают способы их решения на современном этапе.

Ключевые слова: личная безопасность; право на личную безопасность; обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных.

About the specifics of ensuring of personal safety of juvenile convicts in foreign countries in XVIII-XIX centuries

A.M. POTAPOV – Chief of the Chair for Penal Law and Organization of Educational Work Organization with convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Associate Professor in Law;

S.I. PAKANICH – Lecturer of the Chair for Penal Law and Organization of Educational Work Organization with convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article describes the specialties of housing of juvenile convicts in XVIII-XIX centuries, and the specialties of ensuring of their personal safety in the process of serving custodial sentences. This article analyzes in retrospective the safety problems of juvenile convicts determined by their age, and suggests the ways to address them at the present stage.

Key words: personal safety; the right for personal safety; ensuring of personal safety of juvenile convicts.

Обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных является одним из основных направлений деятельности воспитательных колоний. Учитывая тот факт, что

этот процесс выходит за рамки поддержания физической защищенности жизни и здоровья подростков и касается реализации всех их субъективных прав и законных интересов, то

нельзя не констатировать, что криминальная среда, в которой находятся несовершеннолетние, отрицательно влияет на эффективность проводимой в данной сфере работы¹.

Преодоление обозначенной проблемы связано с реорганизацией воспитательных колоний в воспитательные центры в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. При этом ход эксперимента по апробации модели воспитательного центра показывает, что сложившаяся ситуация разрешается с трудом. Очевидно, что вопросы обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в перспективе останутся актуальными, а для достижения должного результата потребуются изменение существующих подходов к ее организации, в том числе с учетом исторического опыта такой деятельности. На наш взгляд, историко-правовая оценка позволит выявить определенные положительные и отрицательные моменты, а также сформулировать на этой основе предложения по совершенствованию аналогичных процессов на современном этапе. В том числе немалый интерес представляет и исторический опыт зарубежных стран в данной сфере.

В первую очередь необходимо отметить, что до XVIII в. несовершеннолетние отбывали наказание в тюрьмах без дифференциации по возрасту, привлекались к тяжелым работам, содержались в закрытых помещениях, состояние их здоровья фактически не контролировалось, что отрицательно влияло на состояние их личной защищенности.

Одну из первых попыток изменения условий содержания несовершеннолетних реализовал И. Песталоцци. Он обосновал необходимость пребывания подростков в исправительных приютах с возможностью получения профессии и навыков самостоятельной жизни. Очевидно, что в данных учреждениях гораздо эффективнее контролировалось их поведение, состояние здоровья, получение ими образования и профессии.

Однако этот позитивный пример носил единичный характер. В целом существовавшее в XVIII в. положение несовершеннолетних осужденных нарушало их право на личную безопасность.

Появление в XIX в. специализированных пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних и обеспечение безопасности в них было тесно связано с общей тенденцией введения одиночного содержания, в частности, в Англии и США. Несмотря на некото-

рые положительные результаты, такие как исключение отрицательного влияния осужденных друг на друга, новую систему нельзя было назвать удачной: в сложившихся условиях у подростков происходили негативные психические изменения, что в перспективе привело к отказу от подобной практики.

Под влиянием гуманистических теорий по снижению кары в отношении несовершеннолетних во Франции и Бельгии стали появляться земледельческие и ремесленные колонии. Их особенность состояла в организации социальной защиты несовершеннолетних посредством реализации лечебных и воспитательных мер, мер безопасности, а также во включении их в процесс ресоциализации². Безопасность осужденных в таких учреждениях обеспечивалась на основе доверия и взаимопомощи³. С 1850 г. несовершеннолетние, впервые совершившие преступления, отбывали наказание в исправительных земледельческих колониях, а совершившие побег и повторно осужденные содержались в тюрьмах, что негативно влияло на обеспечение их безопасности.

Начиная со второй половины XIX в. широкое распространение в Западной Европе получила система педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных, происходило дальнейшее развитие механизма оказания им медицинской и психологической помощи.

Например, во Франции основной формой защиты жизни и здоровья воспитанников стало личное доверие, широко было представлено самоуправление и педагогическое воздействие. Если же осужденный продолжал вести себя противоправно, имел серьезные психические отклонения, исключая возможность его совместного проживания с другими, он мог быть переведен в тюрьму или больницу (соответствующие больницы были созданы в целом ряде государств). Такой перевод можно рассматривать как одну из первых специальных мер обеспечения безопасности несовершеннолетних при отбытии ими наказания.

Вообще на становлении систем обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы не могли не сказываться традиции, география страны и иные различия. Так, в Австрии, Англии, Бельгии, Германии преобладали казарменные варианты со всеми армейскими атрибутами. В Дании, Франции, Швейцарии была распространена семейная система, основная идея которой заключалась в создании для воспитанников искус-

ственной семьи с соответствующими отношениями внутри заведений⁴.

В 1878 г. состоялся II Стокгольмский тюремный конгресс в отношении устройства учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. На нем были сформулированы рекомендации по расширению мер безопасности в отношении рассматриваемой категории лиц, активному участию общественности в этом деле. Кроме того, в решениях конгресса констатировалось, что несовершеннолетним правонарушителям требуется не наказание, а воспитание, имеющее целью создание возможности зарабатывать средства к жизни честным путем и быть полезными, а не вредными членами общества⁵.

На рубеже XIX–XX вв. появились и стали активно развиваться новые исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников. В основе исправления находилась прогрессивная система учета и оценки поведения заключенного. Она побуждала его к тому, чтобы он взял свою собственную судьбу в свои руки. Такие учреждения получили название реформаториев. Молодежные реформатории (сначала сюда принимали преступников, не достигших 40-летнего возраста, позднее – в основном молодых правонарушителей) сочетали в себе элементы тюрьмы и воспитательного учреждения. Это обстоятельство способствовало повышению личной безопасности осужденных. Средствами исправительного воздействия выступали труд, общеобразовательное обучение, профессиональное обучение, военная подготовка.

В зависимости от своего поведения осужденные в реформаториях делились на три класса: по прибытии все помещались в средний класс, а затем могли быть переведены в высший класс с улучшенными условиями содержания либо в низший класс, где условия содержания ухудшались. Особую группу составляли так называемые неисправимые осужденные, которые содержались в одиночных камерах без вывода на работы. Таких лиц старались перевести в обычную тюрьму с одиночным заключением⁶.

Реформатории быстро привлекли к себе внимание общественности. Действительно, сочетание средств исправительного воздействия и разделения несовершеннолетних осужденных на группы позволило существенно повысить их безопасность. Однако реформатории функционировали не везде. Кроме того, вне поля зрения оставалась категория несовершеннолетних осужденных, противодействовавших администрации.

Итак, следует отметить, что в рассматриваемый период для обеспечения личной безопасности осужденных подростков в большинстве европейских стран реализовывался принцип их постоянной занятости общественно полезным трудом. Несовершеннолетние осужденные выполняли земледельческие и ремесленные работы. Полагаем, этот опыт в современных экономических условиях может быть применен в создаваемых воспитательных центрах.

Свою эффективность в деле обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных доказало их раздельное содержание в ночное время. Особенно это касается категории злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, имеющих психические отклонения. Представляется, что данная практика должна быть воспринята отечественной системой отбывания наказания.

Важным элементом следует признать дисциплину, создание атмосферы доверия и взаимопомощи. Считаем, что работа в соответствующем направлении должна быть организована в воспитательном центре. Так, например, можно использовать скандинавскую модель, когда сотрудники и осужденные питаются вместе в одной общей столовой.

В целом же следует отметить, что проблемы обеспечения личной безопасности трудноисправимых несовершеннолетних правонарушителей всегда решались малоэффективно. Данный вопрос остается открытым и в настоящее время, и это требует поиска новых подходов к организации соответствующего процесса в условиях реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Научить детей жить // Преступление и наказание. 2010. № 8. С. 8.

² См.: Зиньков Е.Н. Теория наказания в правовых учениях XVIII–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 13.

³ См.: Земледельческие колонии и ремесленные приюты как воспитательные учреждения для несовершеннолетних преступников и бедных детей // Издание комитета общества

¹ Sm.: Nauchit' detej zhit' // Prestuplenie i nakazanie. 2010. № 8. S. 8.

² Sm.: Zin'kov E.N. Teorija nakazaniya v pravovyh uchenijah XVIII–XX vv.: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2006. S. 13.

³ Sm.: Zemledel'cheskie kolonii i remeslennye prijutj kak vospitatel'nye uchrezhdenija dlja nesovershennoletnih prestupnikov i bednyh detej // Izdanie komiteta obshhestva

земледельческих колоний и ремесленных приютов. СПб., 1870. С. 7.

⁴ Указ Сената от 26 июня 1765 г. // Полное собрание законов. СПб., 1857. Т. 12. № 12424.

⁵ См.: Наговицина Т.А. Ретроспектива и современные тенденции воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3 (7). С. 122.

⁶ См.: Малахов Р.А., Белова Н.А., Желтов А.А. Справка об истории формирования и деятельности исправительных и воспитательных учреждений для несовершеннолетних преступников в странах Европы и США: Приложение к аналитическому обзору (с предложениями) «История развития учреждений для несовершеннолетних осужденных в России». Вологда, 2010. С. 5–6.

zemledeľ'cheskih kolonij i remeslennyh prijutov. SPb., 1870. S. 7.

⁴ Ukaz Senata ot 26 ijunja 1765 g. // Polnoe sobranie zakonov. SPb., 1857. T. 12. № 12424.

⁵ Sm.: Nagovicina T.A. Retrospektiva i sovremennye tendencii vospitatel'nogo vozdejstvija na nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'noj kolonii // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2008. № 3 (7). S. 122.

⁶ Sm.: Malahov R.A., Belova N.A., Zheltov A.A. Spravka ob istorii formirovanija i dejatel'nosti ispravitel'nyh i vospitatel'nyh uchrezhdenij dlja nesovershennoletnih prestupnikov v stranah Evropy i SShA: Prilozhenie k analiticheskomu obzoru (s predlozhenijami) «Istorija razvitija uchrezhdenij dlja nesovershennoletnih osuzhdennyh v Rossii». Vologda, 2010. S. 5–6.

Ретроспективный анализ развития поощрительных мер в отношении осужденных в пенитенциарной системе России

А.С. МИСЮРЕВ – преподаватель кафедры организации охраны и конвоирования в УИС Пермского института ФСИН России, аспирант Соликамского государственного педагогического института

В статье осуществляется ретроспективный анализ развития поощрительных мер, применяемых в воспитательной работе с осужденными в пенитенциарной системе России. На основании этого вносится предложение по включению в перечень поощрительных норм, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, ранее применявшихся моральных поощрений осужденных.

Ключевые слова: поощрения; поощрительные меры; осужденные; исправительно-трудовая система; уголовно-исполнительная система.

Retrospective Development Analysis of incentive measures of Inmates in the Penal System of Russia

A.S. MISYURYOV – Lecturer of the Chair for Guard and Convoy Organization in Penal System of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia, Postgraduate of the Solikamsk State Pedagogical Institute

The article deals with the retrospective analysis of development of inmates' encouragement used in educational work with inmates in different historical periods of Penal System in Russia. On the basis of the carried-out analysis it is offered to include moral encouragement as norms of inmates' encouragement in Penal legislation.

Key words: incentive; incentive measures; inmates; correction-labour system; penal service.

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 г. предполагает изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы через усиление психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе. Проведение ретроспективного анализа развития поощрительных мер в отношении осуж-

денных в отечественной пенитенциарной системе обусловлено потребностью в совершенствовании уголовно-исполнительной политики в части дополнения системы поощрений осужденных иными стимулами, способствующими их правопослушному поведению и активной ресоциализации¹.

Практика реализации поощрительных мер в отношении осужденных в России охватывает сравнительно небольшой времен-